

Начальником Отдела Почт и Телеграфов назначается инженер-электрик, надворный советник В.М. Пономарев [6].

2 октября 1919 года генерал-лейтенант Деникин утвердил «Временный штат Управления Почтово-Телеграфного Округа», что послужило еще одним весомым шагом на пути эволюции почтово-телеграфной службы. В состав Управления входил начальник округа, помощник начальника округа, главный инженер, инспектор по перевозке почт, чиновник для особых поручений, четверо начальников отделений, восемь делопроизводителей, тринадцать помощников делопроизводителя, архивариус, пять старших механиков, пять младших механиков высшего оклада, пять надсмотрщиков высшего оклада, семнадцать канцелярских чиновников десятого класса должности, семнадцать канцелярских чиновников двенадцатого класса должности, обширный штат «неклассных служащих».

На организацию почтово-телеграфной службы выделялись весьма значительные средства. В расписании окладов содержания Почтово-Телеграфных служащих в Учреждениях, подведомственных Отделу Почт и телеграфов перечисляются начальники почтовых, телеграфных и почтово-телеграфных учреждений (начальники почтового отделения, телеграфного, почтово-телеграфного, начальники контор с шестого по первый класс и вне класса), помощники начальников почтово-телеграфных и телеграфных контор, технический персонал (надсмотрщики низшего оклада, высшего, младшие механики низшего оклада, высшего, старшие механики), начальники телефонных сетей, почтальоны с четвертого по первый разряд, унтер-офицер низшего оклада, высшего, рассыльные и сторожа с 4 по 1 разряд, старший рассыльный, специалисты по технической части (телеграфные и телефонные рабочие, монтеры, мастера, подмастерья). При этом «начальникам почтовых, телеграфных, почтово-телеграфных контор и их помощникам, начальникам телефонных сетей» присваивалась «квартира в натуре» [7].

Заключение. Анализ приведенных источников свидетельствует о значительном прогрессе в организации почтово-телеграфной службы, достигнутом Особым Совещанием при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России по сравнению с периодом Временного правительства и первоначального становления Белого движения. Это, в частности, затрагивает такие аспекты, как преодоление хаоса и централизацию управления, привлечение широкого спектра специалистов, выделение серьезной материально-технической базы.

Источники и литература:

1. Зарубин В. Г. Периодические издания Крыма (март 1917 – ноябрь 1920 г.) / В. Г. Зарубин, А. Г. Зарубин // Крымский Архив. – 2001. – № 7. – С. 267-288.
2. Почтово-телеграфный журнал Отдела Почт и Телеграфов при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. – Государственный архив в Автономной Республике Крым (далее – ГААРК). – Ф. Р-2200. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 1.
3. Там же. – Л. 1-2.
4. Там же. – Л. 3.
5. Там же. – Л. 3 об.
6. Там же. – Л. 4.
7. Там же. – Л. 5-7.

Литвинов В.В.

УДК 94(47+57)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ И ГЕНЕРАЛ С.Л. МАРКОВ¹

Гражданская война – самый страшный и безжалостный вид войн в истории человечества. Первая половина XX века была наиболее насыщена такими конфликтами² и, казалось бы, подобный способ достижения политических целей должен окончательно кануть в Лету. Но с конца 80-х годов эта практика возобновилась. Начало было положено именно в СССР и государствах возникших на его месте. Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазия, Осетия, Грузия, Таджикистан, Чечня, Афганистан, Босния, Косово, Ливия, Сирия – вот далеко не полный перечень горячих точек гражданского противостояния последних десятилетий. Правда, как у партийных руководителей последних лет СССР, так и современных политиков и историков, для подобных исторических процессов найдена новая формулировка – “межрелигиозные или межрелигиозные конфликты”. Данное определение лишь частично объясняет природу подобных противостояний, но не даёт ответа на вопрос, что заставляет мирных и состоявшихся граждан брать в руки оружие и превращать свою цветущую страну в арену боевых действий и геноцида? Ответ на этот вопрос и определил **актуальность** статьи.

Украина в минувшем столетии дважды испытала ужасы гражданского противостояния в 1917-1920 по всей стране и в 1940-х-1950-х на Западной Украине. В 90-х годах наша страна смогла удержаться и не приблизилась к опасной черте, и многим запомнилось выступление президента Л.Д. Кучмы перед

¹ Имя одного из основоположников Белого движения генерал-лейтенанта Сергея Леонидовича Маркова неизвестно большинству наших современников. Не участвуя в политической борьбе, Марков до начала гражданской войны был известен, главным образом, в армейских кругах как военный ученый и фронтовой офицер, прошедший две войны. В 1917-1918 гг. имя Маркова ярко блеснуло на фоне всеобщего хаоса, вдохновляя на борьбу с развалом русской государственности тех, кто до конца был верен раз принятой присяге.

² Мексика (1910-1917), Россия и государства, возникшие на месте Российской Империи (1917-1922), Германия (1918-1919), Венгрия (1919), Испания (1936-1939)...

демонстрацией на отечественном телевидении фильма Александра Невзорова “Чистилище”, обращавшего внимание именно на это. К сожалению, начиная с 2004 года, отечественные политики всё чаще прибегают к нагнетанию градуса социального противостояния, а лидеры отдельных радикальных политических партий открыто призывают к гражданской войне, которая должна очистить страну от нежелательных элементов и привести народ к невиданному процветанию. При этом опыт уже изученных конфликтов и противостояний игнорируется, а гражданская война 1917-1922 годов предана забвению. Единственной темой, ежегодно возвращаемой из небытия, остаётся бой под Крутами. При этом изучение темы остаётся обезличенным – традиционно изучают события гражданской войны, но не её участников. Вот почему некоторых отечественных деятелей культуры [4], [15] выводит из состояния душевного покоя стремление в Российской Федерации увидеть в событиях 1917 и последующих годов трагедию для страны и народа и попытаться примирить россиян, как в России, так и за её пределами. **Цель** статьи выделение и анализ причин гражданской войны.

В современных условиях особое значение приобретает историческое знание для обеспечения благоприятных условий становления личности и формирования национального самосознания. Сегодня, когда в Украине идёт процесс выборочного возрождения исторической памяти народов, которые проживали и проживают на территории нашей страны, подобное положение способствует конъюнктурному восприятию прошлого и настоящего, а, следовательно, влияет на будущее.

События революций 1917 года и гражданской войны 1918-1922 годов в последние двадцать лет неоднократно подвергались ревизиям и переоценкам. Одним из наименее изученных вопросов остаётся социальный состав противоборствующих лагерей, и какое место в них занимали представители офицерского корпуса российской императорской армии. В рамках изучения истории Причерноморья, на первый взгляд, наибольший интерес представляют генералы и офицеры Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Но, чтобы понять русских офицеров в 1920 году, необходимо рассмотреть истоки трагедии в 1917-1918 годах. Проблема заключена в том, что создатели и ключевые фигуры Белого движения на юге, погибшие в 1918 году, в большинстве сейчас пребывают в забвении.

Анализируя **историографию**, посвящённую гражданской войне 1917-1922 годов, следует отметить отсутствие научных работ, посвящённых генералу Маркову. При большом количестве литературы, посвященной другим вождям белого дела, о Маркове не написано ни одной работы - не считая нескольких десятков публикаций в периодике времен гражданской войны, русского зарубежья и отдельных глав в книгах, посвященных истории воинских частей, получивших его именное шефство. Судьба этого человека отражена в мемуарах участников Белого движения [2], [7], изданных в русском зарубежье и Российской Федерации, сборнике очерков “Марков и марковцы” [12], публицистических статьях о гражданской войне [17], [21], романах³ А.Н. Толстого [20], Степанова Г.Г. [18], Рынкевича В.П.⁴ [16].

Причины революции и гражданской войны различны. Если не рассматривать популярные с конца 80-х у публицистов версии о происках евреев и жидомасонов [23, с. 75]. Остановимся на трёх. **Первая** – это сословный характер российского общества, сохранившего до 1917 года военно-феодалные, но не кастовые (как в Индии) черты. Государственная служба позволяла не только сделать карьеру, но и, получив более высокий чин по “Табели о рангах”, получить дворянство. Наиболее ярко это прослеживалось в армии. Непримируемыми противниками русского офицерства выступали интеллигенты из разночинцев и лица по тем или иным причинам не допущенные к государственной службе⁵. Парадоксально, но главной проблемой российской государственности в конце XIX - начале XX вв. была безрассудная торопливость “прогрессивной интеллигенции”. Так ещё в начале 1871 года А.К. Толстой в стихотворении “Поток - богатырь” [19, с. 186-193] дал нелестную характеристику российской либеральной интеллигенции, витающей в облаках абстрактных рассуждений:

Там какой-то аптекарь, не то патриот,
 Пред толпою ученье проводит:
 Что, мол, нету души, а одна только плоть
 И что если и впрямь существует господь,
 То он только есть вид кислорода,
 Вся же суть в безначалье народа.
 И, увидя Потока, к нему свысока
 Патриот обратился сурово:
 “Говори, уважаешь ли ты мужика?”
 Но Поток вопрошает: “Какого?”
 “Мужика вообще, что смиреньем велик!”
 Но Поток говорит: “Есть мужик и мужик:
 Если он не пропъёт урожаю,
 Я тогда мужика уважаю!”
 “Феодал! – закричал на него патриот, -
 Знай, что только в народе спасенье!”

³ В силу определённых закономерностей советской исторической науки именно произведение А.Н. Толстого на долгие десятилетия сформировало образ генерала на родине.

⁴ Данное произведение романом можно считать условно, это скорее публицистическое исследование, опирающееся на широкую документальную базу.

⁵ В том числе и лица иудейского вероисповедания.

Но Поток говорит: “Я ведь тоже народ,
 Так за что ж для меня исключенье?”
 Но к нему патриот: “Ты народ, да не тот!
 Править Русью призван только чёрный народ!
 То по старой системе всяк равен,
 А по нашей лишь он полноправен!”

Наиболее ярко это проявилось в годы царствования Александра II. Только власть начала проводить цивилизованные реформы, как получила от “прогрессивных” слоёв населения сначала ворох невыполнимых претензий и требований, а потом и бомбу под ноги императору накануне подписания им конституционного проекта. В результате правительству Александра III пришлось проводить контрреформы и закручивать гайки, что привело к новой волне недовольства. В начале XX ст ситуация не изменилась. Это ярко продемонстрировал А.Н. Толстой⁶. Либеральная пресса сформировала общественное мнение о недееспособности правительства и армии⁷. Наиболее ярко и образно из русских литераторов охарактеризовал настроение революционных идеологов и ораторов Максимилиан Волошин⁸:

В других, лишённых всех корней
 Тлетворный дух столицы Невской,
 Толстой и Чехов, Достоевский –
 Надрыв и смута наших дней.
 Одни возносят на плакатах
 Свой бред о буржуазном зле,
 О светлых пролетариатах,
 Мещанском рае на земле.
 В других – весь цвет и гниль империй,
 Всё золото, весь тлен идей,
 Прах всех богов и фетишей,
 Научных вер и суеверий.
 Одни идут освобождать
 Москву и вновь ковать стихию,
 Другие, разнуздав стихию,
 Хотят весь мир пересоздать.

Для захвата власти политические партии различного толка (особенно большевики) бросили значительные силы на разложение армии в годы войны. Кадровый состав армии и гвардии, включая офицерский корпус⁹, погиб в сражениях мировой войны, что облегчило работу агитаторам. Их результаты превзошли все ожидания. Десятимиллионная русская императорская армия в 1917 году была почти полностью разложена, потеряла свою боеспособность и вышла из-под контроля командиров [8, с. 13].

Как следствие, **вторая причина** – террор, охвативший страну в дни “великой и бескровной” Февральской революции. Так, только Балтийский флот потерял убитыми 140 офицеров и адмиралов. Для сравнения: все флоты и флотилии России потеряли с 1914 г. 245 человек офицерского состава [10, с. 49]. Из 106 адмиралов российского императорского флота с 1917-1920 год были убиты или казнены 28 человек, из них 20 – в 1917-1918 гг. [22, с.313-317]. Ещё хуже дела обстояли в армии. Стали обыденным явлением убийства “буржуев и золотопогонников” в тылу и на фронте. Мотивация подобных деяний – “чувства социальной справедливости и классовой ненависти” зачастую прикрывали обычный бандитизм, особенно после октябрьской революции¹⁰. Даже в 1990 году советские историки доказывали первичность белого террора по отношению к красному и возлагали ответственность за начало братоубийственной войны на правых эсеров и белогвардейскую военщину¹¹ [23, с. 74]. При этом игнорировались факты массовых расправ “революционных масс” в том же Крыму в начале 1918 года¹².

⁶ Адвокат Николай Иванович Смоковников и другие представители петербургской интеллигенции, мечтающие о власти, накануне империалистической войны в своём кругу постоянно ссылались на застой в политике, реакцию и с нетерпением ожидали революцию, без которой они, как им казалось, задыхаются [20, с. 49]. После Февральской революции комиссар Временного правительства Н.И. Смоковников был на смерть забит солдатами на митинге. В реальности большинство из не сумевших эмигрировать либеральных творцов Февральской революции была расстреляна (или убита иным способом) за свою не пролетарскую внешность.

⁷ С этим фактом можно поспорить. Когда говорят вся Россия, вся Москва или вся театральная общественность, имеют в виду круг лиц, влияющий на формирование общественного мнения, и считающими себя хозяевами душ и судеб, как властителей, так и простых смертных.

⁸ Стихотворение “Гражданская война”. 1920 г. Коктебель.

⁹ Офицерский корпус русской армии за три года войны обновился на 7/8 [23, с.80]

¹⁰ В советской литературе эти факты не афишировались, как эксцессы исполнителей. Но для белых армий они станут платформой в отношении с пленными – до осени 1918 г. в плен не брали, расстреливая на месте [3, с. 384].

¹¹ В советскую историческую литературу прочно вошёл термин “белогвардейская военщина”, который вёл своё происхождение из речей интеллигенции начала века, заявлявшей офицерам: “на ваших штыках держится трон тирана”. Этого термина удостоились и не аполитичные люди верные единожды данной присяге.

¹² С 13.01.1918 г. расправы в Ялте, 23.02.1918 в Севастополе, весной 1918 года перед приходом немцев на Графской пристани в Севастополе по приказу председателя Севастопольского комитета партии, руководителя Комиссариата по военно-морским делам Гавена Ю.П. было расстреляно 500 офицеров флота [1, с. 120-123], [13, с. 85-86], [9].

Третья причина – попытка части русского офицерства противостоять развалу армии и страны, вместо покорного ожидания мучительной смерти¹³.

Как следствие, поздним вечером 9 февраля 1918 года¹⁴ из Ростова-на-Дону выходил отряд вооруженных людей. Трехтысячную колонну пестро одетых, по-разному вооруженных бойцов вел худощавый, невысокого роста генерал со скуластым, монгольского типа лицом. Это был Лавр Георгиевич Корнилов. Отряд, носивший гордое название “Добровольческая армия” (Добр. А), покидал город, к которому приближались красные войска. Л.Г. Корнилов и М.В. Алексеев рассчитывали найти на Кубани новую базу для борьбы с большевистской Россией. Так начинался поход, который впоследствии получил название “ледяного” или Первого Кубанского похода Добровольческой армии. Спустя годы А.Н. Толстой напишет о нем “... корниловский “ледяной поход” имел чрезвычайное значение. Белые нашли в нем впервые свой язык, свою легенду, получил боевую терминологию – все, вплоть до первого белого ордена...” [20, с. 349]. Но все это было потом, а пока небольшой отряд уходил в степь, чтобы, пройдя с боями более тысячи верст¹⁵, и, потеряв в конце похода своего командующего, стать цементирующим ядром, основой Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР), превратиться в легенду белого дела.

Показателен социальный состав первых добровольцев¹⁶. Из 3700 бойцов Добр. А 2350 были офицерами. Среди них 36 генералов и 242 штаб-офицера (из них 190 полковников), из которых 20 числились за Генеральным штабом. 1848 человек офицерами стали на фронтах мировой войны: капитанов – 215, штабс-капитанов – 251, поручиков – 394, подпоручиков – 535, прапорщиков – 668, в том числе произведённых из юнкеров. 1067 рядовых (в том числе юнкеров и кадетов старших классов – 437), добровольцев – 630 (364 унтер-офицеров и 235 солдат, в том числе 66 чехов). Медицинский персонал: 148 человек – 24 врача и 122 сестры милосердия [14, с. 194], [24]. 2350 чина командного состава по своему происхождению, по подсчетам советского историка Кавтарадзе, разделились следующим образом: потомственных дворян – 21 %; выходцев из семей офицеров невысокого звания – 39 %; из мещан, казаков, крестьян – 40 % [24].

Среди старших офицеров и генералов Добр. А не имело недвижимого имущества примерно 90-95% [5, с. 36]. И в этом нет ничего удивительного. К 1917 году русское офицерство не только жило на жалование, но в начале карьеры, вплоть до должности батальонного командира, вообще не сводило концов с концами. Учитывая, что в русской армии офицеры самостоятельно оплачивали свою экипировку, то армейский поручик, получая 39 рублей 75 копеек в месяц, завтракал чаем с булкой и ужиная через день, был вынужден ежемесячно изыскивать 10 рублей 45 копеек в месяц для покрытия дефицита. Его ротному командиру не хватало в месяц четырех рублей, поэтому полковые командиры и не разрешали своим офицерам обзаводиться семьями до того, как они станут хотя бы заместителями командира батальона. [5, с. 9]. Да и на наследство рассчитывать не приходилось. Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов был сыном рядового каракалинского казака из Западной Сибири, о генерал-лейтенанте А.И. Деникине говорили, что его дед был крепостным... С.Л. Марков ничем не отличался от них, хотя и был потомственным дворянином Московской губернии. Эти офицеры, студенты и юнкера сражались в большинстве отнюдь не за трон, а за ту демократическую Россию, которую полагали справедливой, естественной и законной. Основной вопрос заключался не в реставрации монархии, а в восстановлении законности. Но вся трагедия заключалась в том, что гражданская война была войной за завтрашнюю Россию, как с “красной”, так и с “белой” стороны. Старой России уже не существовало: февральская революция свершилась, и Государь отрекся от престола. Белая Россия воевала во имя восстановления буржуазной законности, красная – во имя торжества законности социальной, белые видели идеал в парламентской буржуазной республике, красные поворачивали Россию на неизвестный умозрительный путь грядущего “царства социализма”. Утверждать при этом, что по одну сторону баррикады стояло офицерство, часть казачества, буржуазия, кулачество, а по другую – рабочий класс и беднейшее крестьянство, значит упрощать реальный раскол народа, приводить к мертвым схемам живую Россию. Страна раскололась не по социальному, имущественному и прочим признакам, но по своему представлению о завтрашнем дне Родины. Ведь не случайно среди 165113 бывших офицеров старой армии, воевавших на стороне Советской власти на первое января 1919 года, были бывший главком генерал от кавалерии А.А. Брусилов, Генерального штаба генерал-лейтенант М.Д. Бонч-Бруевич, Генерального штаба полковник Шапошников Б.М. и многие другие¹⁷. Таким образом, наши предшественники еще раз подтвердили правоту слов А.И. Герцена: “Да, мы были противниками, но очень странными. У нас была одна любовь, но не одинаковая. ... И мы, как Янус или как двуглавый орел, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно” [5, с. 8].

¹³ Очень многие офицеры и юнкера, не ушедшие с Добровольческой армией, были уничтожены, как классово чуждый элемент [9].

¹⁴ Даты даются по старому стилю.

¹⁵ Смотри карту.

¹⁶ Надо сказать, что интеллигенция (включая офицерство) в массе совершенно растерялась и не отдавала себе отчета в происходящем. Так 16 тысяч офицеров, проживавших в Ростове, отказались защищать город. Донское и кубанское казачество, уставшее от войны, до середины апреля держало нейтралитет.

¹⁷ Из двадцати кавалеров высшей награды Красной Армии (Почетного “золотого” революционного оружия) половина носила до Октябрьской революции золотые погоны: полковник Егоров А.И., штабс-капитан Казанский Е.С., Генерального штаба полковник Каменев С.С., подьесаул Каширин Н.Д., Генерального штаба подполковник Корк А.И., войсковой старшина Миронов Ф.К., лейб-гвардии поручик Тухачевский М.Н., подпоручик Уборевич И.П., полковник Шорин В.И. В РККА офицеры императорской армии были на командных должностях и руководили войсками, а не ходили рядовыми в штыковые атаки как добровольцы.

Но осознание произошедшей трагедии придет лишь спустя десятилетия, да и то не ко всем. А пока Добровольческая армия шла к Екатеринодару и многие чувствовали, что этот поход – просто огромная авантюра, в ходе которой можно или под малиновый звон войти в Москву, или навсегда остаться в кубанских степях. Операция была абсолютно не подготовлена. Слишком поспешно покинув Ростов (это еще мягко сказано), добровольцы не взяли с собой почти никакого провианта, в их обозе было всего 600 снарядов, которых едва ли хватило бы для одного серьезного боя. Касса генерала Алексева была пуста¹⁸, а золотой фонд Дона, хранившийся в ростовском банке, был оставлен большевикам¹⁹. Ко дню выхода из Ростова не отремонтировали ни один броневладелец, в Новочеркасске бросили пять бронированных аэропланов “Вуазен”. В Ростове было несколько тысяч отличных ломовых лошадей, там они и остались²⁰. [14, с.194]. В таких условиях идея похода на Кубань отдавала миндальным привкусом авантюризма, схожим с ароматом цианистого калия.

Но иначе было нельзя. Отказавшись искать точки соприкосновения с новой властью, корниловцы были вынуждены идти вперед, к победе или смерти. В пользу похода выступили все, кроме походного атамана Войска Донского Попова, отряд которого остался на Дону. В частности, генерал Марков сказал: *“Я по своему характеру и природе готов драться без роздыха. Нас немного, но каждый из нас стоит десяти”*²¹. *Значит, тысяча офицеров-корниловцев равнозначна десяти тысячам красных солдат. Следовательно, мы всегда будем побеждать и в результате кубанского похода крепко обоснуемся в Екатеринодаре, чтобы оттуда начать новый поход на Москву”*. [18, с. 52].

Поход был тяжелым. Без баз снабжения, пополняя запасы боеприпасов и продовольствия за счет трофеев, корниловцы шли вперед. В таких условиях не воевала ни одна армия в мире, но, увы, русские воевали против русских. Форсируя полноводные реки вброд, одетые в ледяные панцири, бывшие некогда шинелями, белые одерживали победу за победой. Но кубанский атаман Филимонов А.П.²² и бывший штабс-капитан Покровский В.Л.²³, за оставление Екатеринодара произведенный Кубанской радой в генералы, сделали поход бессмысленным.

Во время рейда по тылам противника основная тяжесть ложится на авангард и арьергард отряда. Во время Ледяного похода арьергардом и авангардом Добр. А командовал Генерального штаба генерал-лейтенант русской армии Сергей Леонидович Марков.

Имя С.Л. Маркова было хорошо известно в армии. По мнению современников, Сергей Леонидович принадлежал к плеяде генералов скобелевского²⁴ типа, сочетающих в себе личную храбрость и талант полководца. О его храбрости и находчивости ходили легенды. По окончании дополнительного курса²⁵ Николаевской Академии Генерального штаба, Сергей Леонидович был направлен в Германию, чтобы сделать фотографии с крепости Торн. С.Л. Марков, проявив нестандартный подход, выполнил задание, получил награду, был произведен в капитаны Генерального штаба и... добровольно отправился на Русско-японскую войну (1904-1905 гг.). В Первую Мировую С.Л. Марков командовал тринадцатым стрелковым полком, позже 4-й стрелковой “Железной” бригадой. Во время боев с австро-венгерскими войсками его можно было встретить на самых передовых участках фронта, в любое время [12], [18, с. 17-18]. Личная храбрость С.Л. Маркова подкреплялась талантом военачальника, поэтому слава его Железной бригады

¹⁸ 6 млн. рублей кредитными билетами и казначейскими обязательствами, составлявших казну Добровольческой Армии, в условиях инфляции (1 рубль стоил 5 довоенных копеек) и натурального обмена, охватившего страну, было явно недостаточно... [14, с. 194].

¹⁹ На первом этапе своего существования командование Добр. А (в отличие от своих противников) не прибегало к реквизициям и мобилизации..

²⁰ Только генерал Марков для тушения пожара мировой революции конфисковал лошадей ростовской пожарной команды.

²¹ Слова генерала не были бравадой. Уже первый бой марковцев под Лежанкой (6.03.1918) с превосходящим противником подтвердил его слова. Красные бежали, потеряв убитыми 540 человек, потери Офицерского полка – 3 человека. 28 марта в бою у станицы Ново-Дмитриевская красные потеряли до 1000 убитыми и оставили 8 орудий, марковцы – 2 убитых и 10 раненых [12]. С.Л. Маркову создал формулу победы в гражданской войне: **всегда наступать**. Устрашающие противника атаки офицерских цепей во весь рост без выстрелов (недостаток патронов), использование артиллерии в пехотных цепях для стрельбы прямой наводкой по важнейшим целям, создание в мае пулемётных батарей на тачанках – всё это ввёл генерал Марков. Он раньше всех понял особенность гражданской войны и до своей гибели не знал поражений.

²² Филимонов Александр Петрович (1866-1948). Атаман Кубанского казачьего войска (12.10.1917-10.11.1919). Казак станицы Григорополиской Кубанского войска. Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус (1884), Московское Александровское военное училище (1886), Александровскую Военно-юридическую академию (1907) и одновременно Археологический институт. С 1908 занимал военно-административную должность атамана Лабинского отдела Кубанского казачьего войска. После Февральского переворота был избран председателем Кубанского войскового правительства. С 12 октября 1917 по 10 ноября 1919 – атаман Кубанского казачьего войска, офицер в Кубанской армии генерала Покровского. В декабре 1919 эмигрировал в Сербию. Умер в 1948 в городе Осиек (Югославия).

²³ Покровский Виктор Леонидович (1889-1922). Лётчик времён Первой Мировой войны. В январе 1918 г. в чине штабс-капитана сформировал на Кубани добровольческий отряд. 24.01.1918 произведён войсковым атаманом Кубанского казачьего войска в генерал-майоры и назначен командующим войсками Кубанского края. На разных должностях в белой армии. В мае 1920 года эмигрировал в Болгарию. Убит 8.11.1922 г. В стычке с полицией.

²⁴ Генерал Скобелев М.Д. – герой Ахалтекинской экспедиции (1880-1881 гг.) и русско-турецкой войны (1877-1878 гг.). Сочетал в себе талант военачальника и личную (в чём-то даже вызывающе-показную) храбрость.

²⁵ Дополнительный (третий) курс Николаевской Академии Генерального штаба в Российской Империи давал возможность офицеру реализовать свои способности на военно-дипломатическом поприще, начав помощником военного агента (атташе) в малозначительном государстве к сорока годам можно было стать военным агентом в одной из европейских столиц. Ярким примером служит карьера сослуживца С.Л. Маркова по русско-японской войне графа Алексея Алексеевича Игнатьева.

гремела не только на фронтах, но и по всей стране²⁶. В это время зародилась его дружба с А.И. Деникиным, у которого он был начальником штаба [12].

За боевые отличия Сергей Леонидович был произведен в генерал-майоры, награжден орденом Святого Георгия IV степени и Георгиевским оружием. Осенью 1916 года С.Л. Марков – начальник штаба Кавказской армии, был вызван в Академию Генерального штаба для чтения лекций по общей тактике. Сергей Леонидович читал лекции совсем не так, как профессора академии. Будучи боевым генералом, он строил лекции на фактах и примерах идущей мировой войны. Особенно много и живо рассказывал об операциях под Творильней, Перемышлем, Луцком... Эти операции выполнялись его Железной бригадой...

Но генерал рвался на фронт. В георгиевский день на празднике в академии по просьбе молодежи С.Л. Марков произнес речь, в которой были такие слова: *“Знайте, господа, что хотя я здесь призван уверять вас, что ваше счастье за письменным столом, в военной науке, но, честно говоря, я не могу, это выше моих сил. Нет, ваше счастье в геройском подвиге, в военной доблести, ваше счастье в седле, на спине прекрасной боевой лошади! Идите туда, на фронт! Там среди рева орудий и свиста пуль, ловите свое счастье!.. Нет выше блага, как пожертвовать собственной жизнью, отстаивая Отечество. Я, например, настоятельно прошу начальство академии освободить меня от профессорства и отправить меня на фронт! На фронте, в окопах – вот где настоящая школа. Я уйду на фронт, куда приглашаю и вас!”* [18, с. 19], [21, с. 36]. Молодые офицеры приняли речь с восторгом. А начальство, убедившись, что Маркова не удержат в академии, вскоре отпустило его. Примеру Маркова последовали очень многие офицеры.²⁷

С.Л. Марков получил пост начальника штаба Западного фронта, а с переходом А.И. Деникина на Юго-Западный фронт – становится и там начальником штаба. Спустя годы А. И. Деникин в “Очерках русской смуты” так охарактеризует Маркова: *“Мне редко приходилось встречать человека, с таким увлечением и любовью относившегося к военному делу. Молодой, увлекающийся, общительный, обладавший даром слова, он умел подойти близко, подойти ко всякой среде – офицерской, солдатской, к толпе – иногда далеко не расположенной...”* [21, с. 36].

За поддержку “корниловского мятежа” С.Л. Марков 29 августа 1917 года был арестован, но, благодаря помощи главковерха Духонина Н.Н.²⁸, ему²⁹ и остальным генералам во главе с Корниловым удалось бежать на Дон. Покидая Ростов, Корнилов предложил Маркову, командующему отрядом черноморских моряков, возглавить офицерский полк, состоящий из трех офицерских батальонов, отряда моряков и студенческого батальона генерала А.А. Боровского. Хотя этот полк (750 человек) по количеству штыков можно было сравнить лишь с батальоном.³⁰ С.Л. Марков был одним из немногих, избежавших болезни “штабомании”³¹. Его штаб состоял из трёх человек³², включая самого генерала. Несмотря на столь незначительные и пёстрые силы марковцы, благодаря высоким боевым и моральным качествам, превратились в боевую силу, не знавшую поражений. Возможно, это породило ревность других командиров Добр. А и её командующего генерала Л.Г. Корнилова. Только этим можно объяснить оставление бригады генерала Маркова³³ в тылу во время штурма Екатеринодара, а впоследствии ввод её подразделений по частям.

Штурм города ничего не дал³⁴. Не помогли ни отвага добровольцев, ни личный пример С.Л. Маркова. Россия отказалась идти под старыми знаменами за старыми лидерами. Казалось, гибель Л.Г. Корнилова поставила крест на белом движении, которое было обескровлено и потеряло вождя. Генерал А.И. Деникин³⁵, возглавивший армию, принял решение прорываться на Дон. Настроение у всех первопоходников³⁶ было отчаянное³⁷. А что же Марков? Глядя на Маркова, на башлык, которым туго была

²⁶ Следует признать, что в годы Первой Мировой войны пресса старалась донести до своих читателей все военные подвиги и имена их совершивших.

²⁷ Эти слова делают честь молодому офицеру романтику, но никак не генштабисту с фронтовым опытом. Хотя, в действительности, в русской армии катастрофически не хватало квалифицированных штабных работников, чем отчасти и объяснялись большие потери русских. К сожалению, в отличие от Германии, в России больше ценились строевые офицеры, а не генштабисты.

²⁸ Духонин Николай Николаевич (1876-1917). Генерал-лейтенант Генерального штаба с 1917 года. Участник Русско-японской и Первой Мировой войн. С 10 сентября 1917 начальник штаба верховного главнокомандующего, с 3 ноября временно исполняющий обязанности верховного главнокомандующего; решением Совета Народных Комиссаров 9 ноября отстранен от должности (за отказ начать в мирные переговоры с австро-германским командованием). После занятия Ставки (Могилев) революционными отрядами бывших прапорщиков Павлова С.Д. и Крыленко Н.В. арестован и убит солдатами на вокзале в Могилёве.

²⁹ С.Л. Марков приехал в Новочеркасск переодетый рядовым. Профессору Николаевской академии Генерального штаба пришлось вспомнить навыки военного разведчика.

³⁰ По штатному составу Русской императорской армии стрелковый батальон состоял из 800 человек.

³¹ Не соответствие численности штабов боевому составу армии. Начальники, ранее занимавшие высокие посты, для поддержания своего статуса, окружали себя полнокровным штабом. Были случаи, когда на 256 штыков и 28 орудий в строю приходились полностью укомплектованные штаб корпуса и два штаба дивизии.

³² Полковник Тимановский и доктор Родичев.

³³ Треть состава всей армии.

³⁴ Главным образом, из-за инерции мышления командовавшего 2-й бригадой белых генерала А.П. Богаевского, который, обратив противника в бегство, сначала остановился в трёх верстах от Екатеринодара, а после отступил на исходные позиции по причине отсутствия приказа входить в город. Это дало возможность А.И. Автономову и И.Л. Сорокину перегруппировать свои силы и одержать победу.

³⁵ Многие офицеры были не согласны с тем, что командующим стал генерал Деникин А.И. Главным образом потому, что во время Ледяного похода Деникин находился в обозе армии, в то время как Л.Г. Корнилов и С.Л. Марков – в боевых порядках. Было мнение, что армию должен возглавить именно генерал Марков. Но генерал Марков в ситуации назревающего раскола признал главенство генерала Деникина. Если бы не это решение история России и мира могла бы получить новое развитие....

³⁶ Так называли участников Первого Кубанского похода.

обязана шея, на толстую плеть, которой он размахивал, с большим трудом можно было узнать в этом грубом, крикливом, страшно несдержанном на слова человека того блестящего офицера Генерального штаба, профессора академии, поражавшего слушателей замечательными лекциями по тактике. И все-таки это был Марков, но именно сейчас, в крайнем раздражении, в гневе, больше всего выражалась его безудержная натура. Натура, бросающая его с нагайкой впереди атакующих цепей на красные пулеметы. Натура, позволившая корниловцам одерживать победу за победой. Вот почему добровольцы называли его “Крылья Корнилова”.

И именно С.Л. Марков в ночь со второго на третье апреля 1918 года дал всем понять, что смерть Л.Г. Корнилова – это еще не конец. Этой ночью остатки Добровольческой армии решили прорываться у станции Медведковская через железную дорогу, хотя на станции и стоял бронепоезд³⁸ красновардейцев.

Железнодорожники успели предупредить красных, и, казалось бы, белые обречены. Но Сергей Леонидович с гранатами в руках побежал по шпалам навстречу бронепоезду. Машинист, услышав виртуозную матерщину, затормозил и высунулся в полуоткрытую дверь, и тогда в будку паровоза полетели гранаты. Полковник Миочинский лично добил бронепоезд из орудия. Но все понимали, что именно Марков блестяще открыл новую страницу в истории Добровольческой армии. Открыл ее один, своими руками.

Судьба, однако, недолго хранила своего любимца. 12 июня 1918 года, в начале Второго Кубанского похода Добровольческой армии, Сергей Леонидович Марков был смертельно ранен в бою под станцией Мечетинская, и в ночь на 13 июня умер. Последними словами генерала были: *“Умираю за вас, как вы умирали за меня, благословляю вас”* [7]. Его смерть стала настоящей трагедией для добровольцев. *“Наутро 1-й Кубанский стрелковый полк провожал останки своего незабвенного начальника дивизии. Раздалась команда: “Слушай – на караул!” И в первый раз полк так небрежно отдал честь своему генералу: ружья валились из рук, штыки колыхались, офицеры и казаки плакали навзрыд”*, – записал в своем дневнике А.И. Деникин. [2, с. 266].

Для всех поколений белой эмиграции образ генерала Маркова отождествляется с рыцарем без страха и упрека. В Советском Союзе тщательно проработали образ белогвардейцев для массового сознания, как в литературе, так и в художественных фильмах. Образ был нелюбимым³⁹. Не стал исключением и С.Л. Марков. А.Н. Толстой предпринял попытку “подкорректировать” образ генерала. Его перу принадлежат такие слова: *“Марков был из тех людей, дравшихся в мировую войну, которые навсегда отравились её трупным дыханием; с биноклем на коне или с шашкой в наступающей цепи, командуя страшной игрой боя, он, должно быть, испытывал ни с чем не сравнимое наслаждение. В конце концов, он мог бы воевать с кем угодно и за что угодно. В его мозгу помещалось немного готовых формул о боге, царе и отечестве. Для него это были абсолютные истины, большего не требовалось. Он, как шахматный игрок, решая партию, из всего мирового пространства видел только движение фигур на квадратиках. Он был честолюбив, надмен и резок с подчиненными. В армии его боялись, и многие таили обиды на этого человека, видевшего в людях только шахматные фигуры. Но он был храбр и хорошо знал те острые минуты боя, когда командиру для решающего хода нужно пошутить со смертью, выйдя впереди цепи с хлыстиком под секущих свиней”*. [20, с. 330-331]. Не имея возможности возразить классике мировой литературы, представляю эту возможность Антону Ивановичу Деникину, который в “Очерках Русской Смуты” писал: *“Помню дни тяжелого отступления из Галиции /1915 г./, когда за войсками стихийно двигалась, сжигая свои дома и деревни, обезумевшая толпа народа, с женщинами, детьми, скотом и скарбом... Ген. Марков шёл в арьергарде и должен был немедленно взорвать мост через р. Стырь, у которого столпилось живое человеческое море. Но горе людское его тронуло, и он шесть часов ещё вёл бой за переправу, рискуя быть отрезанным, пока не прошла последняя повозка беженцев”*. [7].

“У Маркова была одна особенность – прямота, откровенность и резкость в обращении, с которыми он обрушивался на тех, кто, по его мнению, не проявлял достаточного знания, энергии или мужества. Отсюда – двойственность отношений: пока он был в штабе, войска относились к нему или сдержанно (в бригаде), или даже нестерпимо (в ростовский период Добровольческой армии). Но стоило Маркову уйти в строй, и отношение к нему становилось любовным (стрелки) и даже восторженным (добровольцы). Войска обладали своей собственной психологией: они не допускали резкости и осуждения со стороны Маркова – штабного офицера; но свой Марков – в обычной меховой куртке, с закинутой на затылок фуражкой, помахивающий неизменной нагайкой, в стрелковой цепи, под жарким огнем противника – мог быть сколько угодно резок, мог кричать, ругать, его слова возбуждали в одних радость, в других горечь, но всегда искреннее желание быть достойными признания своего начальника”. [17].

Биографы генерала приводят и такой эпизод: *“С генералом Деникиным пришёл и при обходе рот следовал за ним некто в обветшалом пиджаке, явно не по росту, и обшарпанных и украшенных длинной*

³⁷ Не способствовало душевному спокойствию отступающих оставление раненых в станице Елизаветинской. Большинство раненых были убиты 1-2 апреля занявшими станицу победителями [9]. Показательно, что С.Л. Марков приказал забрать из лазаретов своих бойцов, даже в ущерб не многочисленному имуществу бригады. Этот поступок вызвал серию новых обвинений.

³⁸ Бронепоезд – бронированный подвижной железнодорожный состав из бронированного паровоза, нескольких бронированных вагонов (бронеплощадок) с пулеметным и артиллерийским вооружением и 2-4 платформ прикрытия. Бронепоезда активно использовались в войнах XX столетия. Сейчас 3 бронепоезда находятся на вооружении железнодорожных войск Российской Федерации.

³⁹ Исключением из правила в 1969 году стал фильм Евгения Ташкова “Адъютант его превосходительства”. Писатель Георгий Георгиевич Степанов в своей исторической трилогии “Закат в крови” [18] познакомил в подробностях, неизвестных советскому читателю, историю возникновения белого движения на Дону и Кубани, гражданской войны в регионе. В отличие от своих предшественников, Г.Г. Степанов показал белогвардейцев, прежде всего людьми с их преимуществами и недостатками. Образ генерала Маркова пользуется особым расположением писателя.

бахромой брюках. Незвестный не носил ни усов, ни бороды, но, видимо, не брился уже с неделю. На него невозможно было не обратить внимание не только за его вид, но и за свободную манеру держаться, пылливость, живость. Добровольцы решили: он, вероятно, адъютант генерала Деникина. Личность неизвестного сильно заинтриговала всех. Представился удобный момент, когда генерал Деникин из одной комнаты, поздоровавшись с частью батальона, переходил в другую, неизвестный подошел к кроватям и стал заглядывать под одеяла.

- А вот у меня, так и подушки нет. Налегке приехал! - весело заметил он. И тут один офицер, ответив на заданный ему вопрос предполагаемым адъютантом, спросил его:

- Простите! А ваш чин?

- А как вы думаете? - ириво был поставлен вопрос.

- Поручик?

- Давненько был. Уже и забыл...

Такой ответ заставил офицером прибавить сразу два чина:

- Капитан?

- Бывал и капитаном, - засмеялся он.

- Полковник? - спросили его, уже начиная подозревать что-то неладное.

- Был и полковником!

- Генерал? - и даже зажмурились - уж вид-то больно неподходящий.

- А разве вы не помните, кто был в Быхове с генералом Корниловым?

- Генерал Марков?

- Я и есть!

Попрощавшись с батальоном, генерал Деникин начал одеваться.

- Одевайся, одевайся, буржуй! - смеясь, сказал генерал Марков, натягивая на себя заношенное серое пальтишко, рукава которого оканчивались где-то посередине между локтем и кистями руки, а воротник украшался имитацией барашка с вытертыми лысынами⁴⁰. [12].

В своей меховой куртке, в белой папахе, Марков часто навещал добровольческие части до начала "Ледяного похода", старясь вселить, особенно в молодежь, уверенность в победе и возрождении России. Генерал был постоянным гостем юнкеров-артиллеристов. "С юнкерской батареей встречал Новый год генерал Марков. Он пришел в помещение батареи, где еще не были вполне закончены приготовления к встрече.

- Не смущайтесь! - сказал он юнкерам. - Я могу быть полезным и при накрывании стола.

Первый тост генерал Марков поднял за гинущую Родину, за Ее ИМПЕРАТОРА, за Добровольческую армию, которая принесет всем освобождение. Этим тостом генерал Марков предложил закончить официальную часть. Затем за глинтвейном началась общая беседа. Между прочим, он высказал свою наиболее болезненную мысль, что в этот черный период русской истории Россия не достойна еще иметь Царя, но когда наступит мир, он не может себе представить Родину республикой⁴¹.

Двухчасовая беседа закончилась такими словами генерала Маркова:

- Сегодня для многих последняя застольная беседа. Многих из собравшихся здесь не будет между нами к следующей встрече. Вот почему не будем ничего желать себе - нам ничего не надо, кроме одного: "Да здравствует Россия!" [7].

Жизнь показала, что гражданская война - это трагедия народа, заключающаяся в самой постановке борющимися силами бескомпромиссного вопроса: жизнь или смерть? Речь шла не о том, какая из противоборствующих сил будет победителем, а какая побежденной, а о самом их физическом существовании. Отсюда и особая острота и жестокость борьбы. Трагическими последствиями этой войны стали раскол общества на "своих" и "чужих", обесценивание человеческой жизни, развал экономики. Независимо от того, кто победил, главной жертвой гражданской войны был народ.

В 1990 году к.и.н. В. Миллер смоделировал, как развивались бы события в случае победы контрреволюции. Возражая тем, кто утверждал, что такой вариант был бы наименее разрушителен для России: "Если бы корниловцы победили, расстреляли бы несколько тысяч большевиков и несколько тысяч рабочих, зато избежали бы гражданской войны с ее миллионами жертв, особенно, если бы Корнилов победил осенью 1917 года". "Люди, рассуждающие подобным образом, даже не задумываются над тем, что при расстановке сил в то время, любая попытка правогенеральского переворота (даже при захвате столицы) вызвала бы немедленный взрыв гражданской войны⁴². Большинство историков пришли к выводу, что наиболее реальным путем развития страны стала бы генеральская диктатура хортистского типа" [23, с. 74].

В подобном высказывании есть доля истины. Можно дополнительно провести параллели с режимом Ф. Франко в Испании и диктатурой А. Пиночета в Чили. Сейчас многие прославляют каудилье Испании генералиссимуса Ф. Франко, и чилийского диктатора А. Пиночета, за то, что они вывели свои страны из экономического и политического кризиса, отстранили от власти левых. Только вопрос о цене достижения

⁴⁰ Такие, не показные, а искренние самоирония и самоотречение в наше время почти полностью исчезли из высших административных, политических и генеральских эшелонов власти имущих в последние десятилетия.

⁴¹ Как бы не ратовали за подобную форму государственного правления отечественные политики, политологи и политиканы, но исторический опыт последних ста лет показывает, что нашему народу даже на подсознательном уровне нужен царь (как бы не называлась тот пост, который он занимает) с твердой рукой.

⁴² Интересная мысль, учитывая, что гражданская война уже шла. Счастливым опровержением этого тезиса является пример политики барона П.Н. Врангеля в Крыму в 1920 г.

цели лежит в стороне от дифирамбов. Сколько человеческих жизней было принесено в жертву этому “процветанию”? До сих пор никто не может точно сказать, сколько чилийцев погибло в день военного переворота 11 сентября 1973 года, и сколько было казнено позже. Сколько тысяч покинуло эти страны, пока Франко и Пиночет не прекратили физическое устранение инакомыслящих? Сколько умерло в нищете, пока экономикой не стали заниматься профессионалы? Но Франсиско Франко со временем смог примирить нацию. Он перехватил у оппозиции идею примирения франкистов и республиканцев, воплотившуюся в создании мемориального комплекса в “Долине павших” в нескольких милях от Эспориала в 1959 году с перезахоронением праха “победителей” и “побежденных”. В течение 60-х годов была снята политическая и уголовная ответственность с участников гражданской войны, разрешено возвращение эмигрантам, а в 1966 году ослаблена цензура. А Пиночет находился до самой смерти (10 декабря 2006г.) под угрозой оказаться на скамье подсудимых за свою политику.

А что же Россия? Наиболее талантливые генералы погибли в 1918 году. Если бы контрреволюция и победила, то у власти могли бы оказаться люди, подобные Б.В. Анненкову, Г.М. Семенову и Р.Ф. Унгеру фон Штернбергу. В войне на уничтожение перечисленные выше генерал-лейтенанты особенно усердствовали, получая удовольствие от совершаемого. Благодаря их стараниям партизанам и зеленым не приходилось жаловаться на нехватку добровольцев. Вот лишь некоторые факты из биографий тех, кого пытаются сейчас поднять на щит.

Роман Федорович Унгерн фон Штенберг – один из лидеров белогвардейцев в Забайкалье и ван (правитель) Монголии. За совершение уголовного преступления получил три года крепости, но был освобожден во время Февральской революции. Командуя конно-азиатской дивизией в Забайкалье, отличался азиатской жестокостью. Не смог удержаться в Монголии. Был арестован собственным конвоем и выдан монголами экспедиционному отряду П.Е. Щетинкина. По приговору Сибирского ревтрибунала Унгерн за его “подвиги” расстреляли в Новониколаевске⁴³ 15 сентября 1921 года⁴⁴.

Атаман Семенов был более колоритной фигурой, поэтому, наверное, и прожил дольше – до 1946 года (повешен как военный преступник, сотрудничавший с японцами, по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР). Дальневосточники хорошо помнили этого есаула, произведенного адмиралом А.В. Колчаком в генерал-лейтенанты. Семенова презирали все. Белогвардейцы называли его Григорием III (первым был Отрепьев, вторым Распутин)⁴⁵. А в 1921 году, когда Семенов Г.М. прибыл во Владивосток на японском судне, каппелевцы⁴⁶ посоветовали ему не сходить на берег, иначе они за себя не отвечают...

Интересен и командующий Отдельной Семиреченской армией Борис Владимирович Анненков – “усмиритель Семиречья и Казахстана”. Наши современники с восторгом пересказывают легенду о том, как в 1926 году Анненков подошел к советско-китайской границе и на вопрос пограничника: “Стой! Кто идет?!” Ответил: “Генерал Анненков, иду, чтобы умереть, на Родину!” И уж за это ему готовы простить все реки крови, пролитые по его приказу⁴⁷. Для них он “настоящий националист”. Но позвольте, в чем здесь национализм? Если бы эта история и была правдой, то поступок генерала, в лучшем случае, можно было бы назвать патриотическим. Но это не более чем наивная сказка. На самом деле возвращением Б.В. Анненкова в СССР занимались сотрудники ОГПУ под контролем В.Р. Менжинского. В аресте Анненкова был заинтересован и китайский маршал Фэн Юй-сян, который пригласил генерала в свой штаб для переговоров, во время которых выдал его чекистам [6, с. 659]. Но как можно назвать патриотом человека, приказавшего расстрелять из пулеметов в районе - озера Ала-Куль в ущелье Ак-Тума более трех тысяч своих сослуживцев, отказавшихся уходить в Китай после окончания гражданской войны в России. Предварительно пообещав им, что какое бы решение они не приняли, репрессий не будет. [6, с. 663-654].

И таких людей ставят в пример? Бесспорно, судьбоносные решения не принимаются большинством поднятых рук, а историю творят не в белых перчатках, так как сама жизнь превращает людей, любящих свою страну, либо в оппонентов, либо во врагов только из-за разницы во взглядах на будущее своей Родины. Это относится ко всем странам, но в большей степени к России, народ которой, по словам Ивана Алексеевича Бунина, подобен дереву, из которого можно создать либо икону, либо дубину, в зависимости от того, кто берется за дело: Сергей Радонежский или Емельян Пугачев. Тем же, кто стремится к достижению цели любыми путями, необходимо вспомнить историю Древнего Рима. Когда сын Кв. Фабия убеждал отца пожертвовать немногими людьми, чтобы занять удобную позицию, тот ответил: **“А НЕ ХОЧЕШЬ ЛИ ТЫ БЫТЬ В ЧИСЛЕ ЭТИХ НЕМНОГИХ?”**

Отрадно видеть, что в Российской Федерации смогли подняться над идеологическими штампами прошлых лет и, в большинстве случаев, рассматривают события 1917-1922 годов, как трагедию, а не как победу (или поражение) в страшном народном противостоянии. Рядом с памятниками красным героям тех событий появляются памятники лучшим из руководителей белого движения и примирения погибших в той

⁴³ Современный Новосибирск.

⁴⁴ В последние десятилетия правомерность подобных приговоров ставится под сомнение как современными “правозащитниками”, так и историками. Следует признать, что каждый конкретный случай необходимо рассматривать отдельно с учётом всех “за” и “против”. Случай же с Р.Ф. Унгерном фон Штернбергом вообще интересен. Дело в том, что в современной Монголии он является вторым после Чингисхана национальным героем, который восстановил монгольскую государственность в 1920-1921 гг. и освободил страну от китайской оккупации.

⁴⁵ Более чем неприятные и отрицательные персонажи русской истории.

⁴⁶ Остатки армий адмирала А.В. Колчака после Сибирского похода зимой 1920 г. в память о генерале Каппеле В.О. (1883-1920 гг.), который командовал ими при отступлении, стали называть себя каппелевцами.

⁴⁷ Свидетельские показания на процессе атамана Б.В. Анненкова в Семипалатинске занимают шесть томов. И реки крови – не метафора.

войне. В Сальске 12.12.2003. был открыт памятник герою данной статьи – генералу Сергею Леонидовичу Маркову, в Иркутске – памятник Верховному правителю адмиралу Александру Васильевичу Колчаку, а в Ростове-на-Дону – памятник донским казакам, погибшим в годы Гражданской войны в Красной и Белой армиях, ставший символом примирения. Таким образом, наши соседи достойно ответили на риторический, но болезненный вопрос о примирении, заданный автором в 1999 году [11, с. 49]. Но грустно сознавать, что находятся “люди” открывающие в Москве памятник генералу СС фон Паннвицу и лицам, активно сотрудничавшим с немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной и Второй Мировой войн. Увы, активная жизненная позиция нынче не в моде. События 2004 и последующих годов окончательно дискредитировали акции “народного протеста” и просто проявление собственного мнения. Зачем я это пишу? Наверное, затем, чтобы показать себе и Вам, как мы обмелчали за последнее столетие. Как бы то ни было “времена не выбирают – в них живут и умирают”, поэтому, люди, прошу Вас, не доводите до греха себя и окружающих – обладайте **СВОИМ** мнением и отстаивайте его **ДЕЛОМ**, а **НЕ СЛОВОБЛУДИЕМ**. Живите и помните, что ещё в середине XIX века Фёдор Иванович Тютчев написал:

**Мы говорили в дни Батыя,
Как на полях Бородина.
Да возвеличится Россия.
Да сгинут наши имена!**

Источники и литература:

1. Бизертинский Морской сборник 1921-1923. Избранные страницы. – М. : Согласие, 2003. – 560 с.
2. Деникин А. И. Белое движение и борьба Добровольческой армии / А. И. Деникин // Белое Дело Дон Добровольческая армия. – М., 1992. – С. 210-328.
3. Деникин А. И. // Белое Дело Дон Добровольческая армия. – М., 1992. – С. 329-393.
4. Бурый А. Не плачьте так горько, премьер Тимошенко... : [Электронный ресурс] / А. Бурый. – Режим доступа : <http://uargument.com.ua/index.php?id=3870&show=news&newsid=53017>
5. Васильев Б. Покаянные дни / Б. Васильев // Родина. – 1990. – № 10. – С. 8-11.
6. Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917-1925 гг.) / Д. Л. Голинков. – М., 1975. – 703 с.
7. Кадетская переключка : [Электронный ресурс]. – 1986. – № 41. – Режим доступа : http://xx13.ru/kadeti/gen_markov.htm
8. Карпов Н. Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год / Н. Д. Карпов. – М. : Вече, 2005. – 384 с.
9. Красный террор в годы Гражданской войны : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reibert.info/forum/archive/index.php/t-117324.html>
10. Литвинов В. В. Так кто же они – святые или разбойники? / В. В. Литвинов // Бизнес и политика. – 1999. – № 22-23 (35-36). – С. 48-49.
11. Литвинов В. В. Русская эмиграция и генерал А. Кутепов. Очерк на заданную историей тему / В. В. Литвинов // Бизнес и политика. – 2000. – № 2-3 (39-40). – С. 48-49.
12. Марков и марковцы : [Электронный ресурс]. – М. : НП Посев, 2001. – Режим доступа : http://moreandr.narod.ru/lib_ru/markovtsi/index.html#mr1x
13. Мордвинов Р. Н. Курсом “Авроры”. Формирование советского военно-морского флота и начало его боевой деятельности (ноябрь 1917 – март 1919 гг.) / Р. Н. Мордвинов. – М., 1962. – 400 с.
14. Португальский Р. М. Первая Мировая в жизнеописаниях русских военачальников / Р. М. Португальский, П. Д. Алексеев, В. А. Рунов; под общ. ред. В. П. Маяцкого. – М. : Элакос, 1994. – 400 с. : ил.
15. Пятецкая Ю. Повесть о настоящих человеках / Ю. Пятецкая // Бульвар Гордона. – 2008. – № 41 (181), октябрь. – С. 4.
16. Рынкевич В. П. Марков. Наука умирать / В. П. Рынкевич. – М., 2005. – 445 с.
17. Степанов А. Д. Сергей Леонидович Марков (7 июля 1878 - 13 июня 1918). Белый витязь эпохи безвременья : [Электронный ресурс] / А. Д. Степанов. – Режим доступа : http://derzava.ru/patrioty/markov_sl.html
18. Степанов Г. Г. Закат в крови / Г. Г. Степанов. – М., 1989. – 668 с.
19. Толстой А. К. Сочинения : т. 1 / А. К. Толстой. – М. : Художественная литература, 1981. – 589 с.
20. Толстой А. Н. Хождение по мукам : т. 1 / А. Н. Толстой. – Днепропетровск, 1979. – 576 с.
21. Ушаков А. Рай за решеткой / А. Ушаков // Родина. – 1990. – № 10. – С. 36-38.
22. Черкашин Н. А. Адмиралы мятежных флотов / Н. А. Черкашин. – М. : КУМ-ПРЕСС, 2003. – 320 с.
23. Школа ненависти. “Круглый стол по проблемам гражданской войны” // Родина. – 1990. – № 10. – С. 73-80.
24. Первый Кубанский поход : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Первый_Кубанский_поход

С.И. Марков (1878-1918).

Л.Г. Корнилов (1870-1918).

М.В. Алексеев (1858-1918).

А.П. Деникин (1872-1947).

А.П. Фильмонов (1866-1848).

В.Л. Покровский (1889-1922).

Миклош Хорти (1868-1957).

Франсиско Франко (1892-1975).

Аугусто Пиночет (1915-2006).

Р.Ф. Унгерн фон
Штриберг (1886-1921).

Семёнов Г. М.
1890-1946 г.

Б.В. Аншakov
(1889-1927).

Серова Е.Д.

УДК 93:339.174 (477.75)18”

ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Всестороннее изучение истории края невозможно без исследования особенностей его экономического развития. Ярмарки – один из основополагающих элементов внутренней торговли Российской империи во второй половине XIX века и только глубокое и обстоятельное исследование позволит воссоздать целостную картину функционирования внутреннего рынка Крыма.

Объектом исследования выступают ярмарки Крыма как важный элемент системы, обеспечивающей удовлетворение потребностей населения полуострова.

Цель работы – воссоздание целостной картины ярмарочной сети полуострова второй половины XIX века, с присущими ей атрибутами, спецификой, закономерностями, как общеимперского характера, так и местного значения. Основные задачи: проследить этапы развития ярмарочной торговли Крыма; проанализировать события, влияющие на образование новых ярмарочных центров, охарактеризовать атрибуты ярмарочной торговли: ассортимент товаров, валовой оборот торговли на ярмарках полуострова; обозначить особенности крымской ярмарочной системы.

Интерес к изучению ярмарок как ведущей формы торговли, можно наблюдать с момента появления их в империи [1]. Исследование специфики «ярмарочного колеса» XIX века занималось министерство внутренних дел Российской империи [2], а также отдельные исследователи [3]. В советский период истории страны ярмарочная торговля Украины рассматривалась в контексте ее значения для имперского рынка [4]. Современные исследователи занимаются периферийными ярмарками и их значением для региона: изучают закономерности развития ярмарочной торговли Украины в конце XIX начале XX веков [5], особенности региональных ярмарочных сетей [6], этнографические аспекты [7]. Ярмарки Крыма, в связи со сложностью темы, ранее не исследовались. Изучение ярмарочной сети полуострова способствует всестороннему изучению истории Крыма XIX века.

Первая половина XIX века в истории Крыма – начало освоения края: устройство дорог, портов, административного деления сообразно с империей, образование и учреждение городов и местечек. К 40-м гг. XIX века край «окончательно вошел в нормальное положение и, не смотря на то, что не мог похвалиться тесной населенностью, подавал надежды на скорое развитие» [8]. Параллельно проходило и становление экономики региона, поэтому в начале XIX века «торговля Таврической губернии находится еще в младенческом состоянии, – едва возникает» [9], по образу империи устанавливаются и формы организации торговли. Становление ярмарочной торговли Крыма приходится на конец 20-х гг. XIX века, когда в 1828 Симферополе была учреждена первая Георгиевская ярмарка [10]. В 30-х гг. было разрешено открыть Покровскую ярмарку в губернской столице. Сенатским указом от 1 ноября 1838 г. начала свою историю ярмарка в Феодосии, прошение об учреждении которой в Министерство внутренних дел подал генерал-губернатор Новороссийского и Бессарабского края М. С. Воронцов, по ходатайству купцов города. По решению Сената «желание Феодосийского купечества может быть удовлетворено без затруднения, а от учреждения сей ярмарки можно ожидать пользы для г. Феодосии» [11].

На протяжении первой половины XIX века изменялись объемы привозимых и проданных товаров. Так, в 1833 на Покровскую ярмарку было привезено товаров на 570200 рублей, продано было на 127200 рублей